

**ЛУЧШИЕ
ВОИНЫ
В ИСТОРИИ**

АЛЕКСАНДР НЕФЁДКИН

**ВОЕННОЕ ДЕЛО
ДРЕВНИХ
ПЕРСОВ**

**МОСКВА
2022**

УДК 94(35)
ББК 63.3(0)31
Н58

Рецензенты:

к. и. н. М. В. Нечитайлов (Южный федеральный университет)
А. А. Амбарцумян (Департамент востоковедения и африканистики
НИУ «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург)

Иллюстрация на переплете И. Варавина

Нефёдкин, Александр Константинович.

Н58 Военное дело древних персов / Александр Нефёдкин. —
Москва : Эксмо : Яуза, 2022. — 272 с. — (Лучшие воины в исто-
рии).

ISBN 978-5-04-162522-1

Во второй половине VI века до н.э. персидскими царями из династии Ахеменидов была создана одна из величайших империй в мировой истории. В ходе завоеваний Кира II Великого (558–530 гг. до н.э.) и его наследников в течение всего лишь около сорока лет персы завоевали государства и племена на огромном пространстве от Малой Азии до Индии. Непокорные местное население уничтожалось, увечилось или переселялось в другие районы Персидской империи. Войско персов являлось наиболее передовым во всей ойкумене, а после завоевания Мидии и Вавилонии впитало в себя военные достижения мидийцев и ассирийцев. Царская гвардия Ахеменидов носила наименование «бессмертных», поскольку ее численность всегда оставалась постоянной (10 тысяч воинов) — выбывшего гвардейца тут же сменял новобранец. Персы умели штурмом брать укрепленные города, используя осадные машины, насыпи и подкопы. Морской флот помогал им в проведении наземных наступательных операций, доставляя воинов и провизию. Персы тщательно планировали свои военные кампании, собирая сведения о противнике с помощью разведслужб («царево око» и «царево ухо»).

НОВАЯ КНИГА известного специалиста по военной истории древних народов, доктора исторических наук А.К. Нефёдкина впервые в отечественной литературе во всех подробностях освещает организацию армии иранцев ранней эпохи, персов Ахеменидской (VI–IV вв. до н.э.) и Сасанидской (III–VII вв.) эпох: рода войск и их тактика, осада и оборона, разведка, методы ведения кампаний как на суше, так и на море, обычаи, связанные с войной, а также ряд аспектов военной идеологии.

УДК 94(35)
ББК 63.3(0)31

ISBN 978-5-04-162522-1

© Нефёдкин А.К., 2022
© ООО «Издательство «Эксмо», 2022
© ООО «Издательство «Яуза», 2022

ОТ АВТОРА

Как и в других случаях, я не планировал переиздавать свои статьи по военному делу древних персов. Когда же издательство «Яуза» предложило мне возможность опубликовать отдельную книгу по персидскому военному делу, мне показалось, что она будет небезынтересна как для специалистов, так и для самого широкого круга заинтересованных читателей. Приводимые в сборнике статьи были опубликованы в малотиражных научных изданиях, которых зачастую не найти даже в интернете. Две статьи публикуются впервые. В сборник были тематически отобраны статьи, написанные в конце 1990–2010-х гг., которые посвящены древним иранцам. Читателю еще со школьных времен знакомо греко-персидское противостояние, длившееся более двухсот лет, со второй половины VI до последней трети IV в. до н.э. Эти войны заинтересовали меня в четвертом классе, когда я стал изучать древнюю историю в объеме знаменитого учебника «Истории древнего мира» Ф. П. Коровкина для пятого класса средней школы, а летом в пионерском лагере я просил старших товарищей рассказать мне, как выглядели персы в американском фильме «300 спартанцев» режиссера Рудольфа Матэ (1962 г.), который я так и не мог найти и посмотреть в кинотеатрах Ленинграда рубежа 1970–1980-х гг. Уже будучи учеником восьмого класса и посещая на малом историческом факультете ЛГУ лекции аспиранта Евгения Анастасовича Круглова (сейчас — доцент Башкирского государственного университета), я выбрал для темы итоговой работы как раз Греко-персидские войны, события которых я описывал по бывшей тогда мне доступной отечественной научной и научно-популярной литературе (1983 г.). Итак, именно эпохе правления Ахеменидов (550–330 гг. до н.э.) посвящена наиболее обширная вторая глава данного издания — это основная тема данной

От автора

книги. Остальные две главы — дополнительные: первая же посвящена иранцам доахеменидской эпохи, третья — военному делу Сасанидской эпохи. Последние два сюжета никогда не были приоритетными для меня, поэтому-то данные главы не столь обширны.

Сами статьи, вошедшие в книгу, подверглись определенной доработке, дополнению и введению в текст новых историографических работ, о чем сообщается в первом примечании к каждой статье. Иногда приходилось даже дописывать целые абзацы внутри статьи. Когда же изменения были незначительными, то это специально не оговаривалось. Книга снабжена иллюстрациями, которые зачастую отсутствовали в первых научных изданиях.

В заключение хотелось бы поблагодарить моих коллег А. А. Амбарцумяна (Санкт-Петербург) за помощь в работе с иранским материалом, М. А. Дандамаева (Санкт-Петербург, 1928–2017) за перевод необходимых клинописных аккадских табличек, И. Ф. Каюмова (Уфа) и М. В. Нечитайлова (Ставрополь) за неоценимую поддержку в сборе дополнительного материала для настоящего издания.

*11 марта 2018 г.
Санкт-Петербург*

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

[] — вставка переводчика или издателя в надписи либо вставка, поясняющая предыдущее слово в переводе.

[] — в библиографическом описании восстановление по другим источникам года издания, фамилии или инициалов автора.

< > — вставка издателя в античном тексте.

Курсив — вставка переводчика в текст источника для лучшего понимания смысла читателем.

*** — лакуна источника.

Если переводчик фрагмента античного автора специально не указан, то перевод принадлежит автору этой книги.

ВВЕДЕНИЕ

Основными источниками по военному делу Ахеменидской державы являются свидетельства древнегреческих авторов, описывающих военные действия — в первую очередь это масштабная «История» Греко-персидских войн Геродота (ок. 484–425 гг. до н.э.), «Анабасис» — поход «Десяти тысяч» эллинов (401–399 гг. до н.э.) — афинского историка Ксенофонта (ок. 430–354 гг. до н.э.) и написанный им на основании своих впечатлений от этой экспедиции исторический роман «Киропедия». Из творчества Ксенофонта рассматриваемую тему затрагивает «Греческая история» и биография спартанского царя Агесилая II (399–360 гг. до н.э.). Также определенные сведения имеются в IX–XVII книгах «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского (ок. 90–21 гг. до н.э.), писавшего в основном по несохранившемуся труду великого историка IV в. до н.э. Эфора из эолийских Ким, и фрагменты не дошедшей до нас обширной, из 23 книг, «Персидской истории» Ктесия Книдского (ок. 441 — после 393/2 г. до н.э.), сохранившиеся в переложении историка рубежа эр Николая Дамасского и византийского патриарха Фотия (ок. 820 — ок. 893 гг.). О позднеахеменидских военных институтах свидетельствуют «историки Александра Великого»: «Анабасис Александра» римского автора II в. н.э. Флавия Арриана, составленный на основании потерянных сочинений соратников Александра Македонского — будущего египетского царя Птолемея I и архитектора Аристубула, а также «Истории Александра Великого» латинского историка I в. н.э. Квинта Курция Руфа, писавшего на основании так называемой «вульгаты», — сочинений, восходящих к несохранившейся «Истории» Клитарха из Александрии (рубеж IV–III вв. до н.э.). Сведения других античных авторов (Фукидида, Корнелия Непота, Страбона, Плутарха, Полиэна и др.) по теме фрагментарны.

Современные эпохе персидские литературные произведения не сохранились. Определенное значение для исследования военного дела имеет Бехистунская надпись Дария I — обширная хроника начала его царствования (522–519 гг. до н.э.), составленная на трех основных тогда языках империи, использовавших клинопись, — древнеперсидском, эламском и аккадском (вавилонском). Определенные сведения по внутренней жизни и организации гарнизонов можно найти в арамейских папирусах с Элефантины и Сиены в Южном Египте (V в. до н.э.), а также в аккадских клинописных табличках из Вавилонии (VI–IV вв. до н.э.), а также из Персеполя и Суз, написанных по-эламски (первая половина V в. до н.э.). Для изучения военного дела определенное значение имеет и иконография, в первую очередь изображения воинов на рельефах персепольской Ападаны (конец VI — первая половина V в. до н.э.), греческой вазописи классического периода, а также на боевых сценах, представленных на глиптике, анатолийских рельефах и росписях¹.

Различные сюжеты ахеменидского военного дела достаточно разработаны в западной литературе. Сложность же изучения темы целиком объясняется источниковедческой базой, для исследования которой нужно быть специалистом в различных дисциплинах: классической филологии, иранистике, аккадологии, египтологии, габраистике и т.д. Поэтому, несмотря на наличие большого количества работ, затрагивающих тему, лишь в 1992 г. появились две первые книги собственно об ахеменидской армии, написанные двумя английскими историками Дунканом Хедом и Николасом Секундой (1953 г.р.)². Если первый автор фундаментально разобрал различные виды войск империи, то второй уделил особое внимание описанию одеяния бойцов и военным реформам. Книгу же современного канадского историка иранского происхождения Каве Фарроха (1962 г.р.) о военном деле Ахеменидов, Аршакидов и Сасанидов нельзя признать серьезной работой по теме как из-за ненаучного характера издания, так и вследствие

¹ Ападана: *Walser G. Die Völkerschaften auf den Reliefs von Persepolis: Historische Studien über den sogenannten Tributzug an der Apadanatreppe. Berlin, 1966*; вазопись, например: *Bovon A. La représentation des guerriers perses et la notion barbare dans la 1re moitié du V siècle // BCH. 87. 1963. № 2. P. 579–602*; глиптика: *Нукулина Н. М. Искусство Ионии и Ахеменидского Ирана. М., 1994*.

² *Head D. The Achaemenid Persian Army. Stockport, 1992. 72 p.*; *Sekunda N. V. The Persian Army 560–330 BC. London, 1992. 64 p.* См.: *Manning S. War and Soldier in the Achaemenid Empire: Some Historiographical and Methodological Considerations // Melammu Symposia. Bd. 10. Wien, 2020. P. 498*.

легковесных положений самого автора¹. Среди западных работ, представляющих общий очерк ахеменидского военного дела, а не какие-то частные сюжеты, можно выделить статьи оксфордских антиковедов Уолтера У. Хау (1861–1932) и Джорджа Л. Коквелла (1919–2019), а также швейцарского эллиниста Курта А. Раафлауба (1941 г.р.)². Следует также упомянуть монографию немецкого антиковеда Стефана Биттнера, базировавшуюся на его диссертации, в которой на основании античных источников проанализированы вооружение, снаряжение и одеяние воинов³. Кроме того, нужно указать на восьмую часть «Спутника по Ахеменидской Персидской империи», опубликованной в 2021 г., где в четырех параграфах известные западные историки и иранисты рассмотрели военную организацию, логистику, вооружение и идеологию царства в современной компаративной манере, сопоставляя западные и восточные источники, строя материал вокруг вопросов и не впадая в пространный пересказ хорошо известных фактов⁴.

В 2018 г. на философско-историческом факультете Университета Инсбрука канадец Шон Гэвин Уильям Меннинг защитил докторскую (PhD) диссертацию «Вооруженные силы в Теиспо-Ахеменидской империи», которая в 2021 г. была издана в виде отдельной монографии⁵. Данное исследование построено по проблемному принципу и рассматривает четыре основных вида источников (персидские надписи, клинописные таблички, классическую литературу и артефакты), разбирает историографические проблемы интерпретации источников и показывает влияние армии на общество не с западной, а с восточ-

¹ Фаррох К. Персы: Армия великих царей / пер. Л. Синецкой. М., 2009.

² How W. W. Arms, Tactic and Strategy in the Persian War // JHS. Vol. 43. 1923. Pt. 2. P. 117–132; Cawkwell G. The Greek Wars: The Failure of Persia. Oxford, 2005. P. 237–273; Raaflaub K. A. Persian Army and Warfare in the Mirror of Herodotus's Interpretation // Herodot und das Persische Weltreich / Herodotus and the Persian Empire. Wiesbaden, 2011. P. 5–37.

³ Bittner S. Tracht und Bewaffnung des persischen Heeres zur Zeit der Achaimeniden. Munchen, 1985.

⁴ Konijnendijk R. Legitimization of War // CAPE. 2021. P. 1141–1150; Hassan Ch. Structure of the Army and Logistics // Ibidem. P. 1151–1159; Tuplin Ch., Jacobs B. Military Organization and Equipment // Ibidem. P. 1161–1181; Tuplin Ch. Mercenaries // Ibidem. P. 1183–1195.

⁵ Manning S. Armed Force in the Teispid-Achaemenid Empire: Doktorarbeit zur Erlangung des akademischen Grades eines Doctor of Philosophy (PhD). Innsbruck, 2018; Idem. Armed Force in the Teispid-Achaemenid Empire: Past Approaches, Future Projects. Stuttgart, 2021.

ной точки зрения. Работа рассматривает ассирийскую армию как предшественницу персидской; состав, вооружение и тактику ахеменидского войска, царскую идеологию войны. Эта книга, собственно говоря, и стала первой научной монографией, посвященной ахеменидской армии.

Из отечественных работ, более доступных отечественному читателю, общий очерк ахеменидской армии приводится в соответствующей части монографии ленинградского/петербургского ассириолога Мухаммада Абдулкадыровича Дандамаева (1928–2017)¹ и в ряде статей ставропольского историка Максима Владимировича Нечитайлова (1979 г.р.)². Интересующая нас часть книги украинского археолога Евгения Васильевича Черненко (1934–2007) «Скифо-персидская война» написана в основном по материалам вышеупомянутой монографии М. А. Дандамаева и оружейведческой статьи московского искусствоведа Михаила Викторовича Горелика (1946–2015)³. Автор этих строк также посвятил ряд работы персидской коннице и колесницам, а также тактике пехоты⁴.

Впрочем из-за небольшого объема опубликованных научно-популярных книг и статей рассмотреть все вопросы, касающиеся персидской армии, было, естественно, невозможно, хотя сам сюжет заслуживает подробной разработки различных аспектов ахеменидского военного дела, анализ которых вполне может вылиться в достаточно объемную монографию. Настоящее издание должно в определенной

¹ Дандамаев М. А. Армия // Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. С. 228–242; переиздано: Дандамаев М. А. Ахеменидская империя: социально-административное устройство и культурные достижения. СПб., 2013. С. 187–204.

² Нечитайлов М. В. Конница Ахеменидской державы во второй половине V в. до н.э. // Рб. № 14. 2002. С. 19–36; Он же. Состав и численность персидской армии при Гавгамелах // Рб. № 16. 2002. С. 5–24; Он же. Анатолийские армии Ахеменидов // Актуальные вопросы всеобщей истории. Вып. 2. Ростов-на-Дону, 2003. С. 3–12; Он же. Ахеменидская военная организация: Армия // Воин. 2004. № 16. С. 2–10; № 17. С. 2–5; Он же. Полевая армия Ахеменидской Малой Азии: Битва при Гранике // Воин. 2011. № 15. С. 2–12.

³ Черненко Е. В. Скифо-персидская война. Киев, 1984. С. 18–36; также см.: Горелик М. В. Защитное вооружение персов и мидян ахеменидского времени // ВДИ. 1982. № 3. С. 90–106.

⁴ Нефёдкин А. К. Развитие тактики персидской конницы Ахеменидов // Древние и средневековые цивилизации и варварский мир. Ставрополь, 1999. С. 20–32; Он же. «Множество стрел закроем солнце»: тактика персидской пехоты в первой половине V в. до н.э. // Scripta antiqua. Т. VII. М., 2018. С. 62–75; Он же. Боевые колесницы с серпами: «Тяжелые танки» Древнего мира. М., 2020.

мере послужить этой задаче. Поскольку одежда и вооружение ахеменидских войск достаточно хорошо освещены в западной историографии¹, то это в определенной степени избавляет меня от освящения данных сюжетов. Основное внимание в настоящей книге будет сосредоточено именно на персидской армии, на ее организации, методах ведения кампании на суше и на море, ряде аспектов военной идеологии и т. д. Дальнейших разработок потребует исследование системы мобилизации и некоторых других аспектов в различных сатрапиях Ахеменидской империи.

¹ Кроме упомянутых выше монографий Д. Хеда и Н. Секунды, например, см.: *Head D. Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC. Goring-by-Sea, 1982. P. 85–91; Bittner S. Tracht und Bewaffnung...; Tuplin Ch., Jacobs B. Military Organization and Equipment. P. 1163–1172.*

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ АХЕМЕНИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ

VIII — первая четверть VII в. до н.э. — занятие персами Парса (Фарса, Персиды) — территории, прежде принадлежавшей эламитами.

673–550 гг. до н.э. — период существования Мидийского царства.

591–585 г. до н.э. — мидийско-лидийская война, битва у реки Галис (28 мая 585 г. до н.э.).

585–550 гг. до н.э. — время правления последнего мидийского царя Астиага.

558 — август 530 г. до н.э. — время правления Кира II Великого — создателя Персидской империи Ахеменидов.

556–539 гг. до н.э. — время правления вавилонского царя Набонида.

553 г. до н.э. — захват Харрана (Северо-Западная Месопотамия) вавилонянами, откуда были выведены мидийские войска, стоявшие тут с 610 г. до н.э.

553–550 гг. до н.э. — восстание в Персиде, свержение мидийского господства.

549–548 гг. до н.э. — покорение персами Элама, Армении, Парфии и Гиркании.

547 г. до н.э. — завоевание Лидийского царства Киром.

546 г. до н.э. — восстание Пактия в Лидии.

546 г. до н.э. — покорение персами греческих городов западной части Малой Азии.

545–539 гг. до н.э. — покорение Восточного Ирана (Арея, Арахозия, Гедросия, Дрангиана), Средней Азии (Маргиана, Бактрия, Согд) и части Индии (Гандхара).

539 г. до н.э., весна–октябрь — завоевание Киром Месопотамии, падение Нововавилонского царства.

- 530 г. до н.э., лето — поход Кира на массагетов, его смерть.
530 (август) — 522 (июль) гг. до н.э. — время правления Камбиза II.
525 г. до н.э., весна–лето — завоевание Камбизом Египта.
525–524 гг. до н.э. — неудачная экспедиция Камбиза против Нубии и поход в оазис Сива.
ок. 525 г. до н.э. — признание царем Кирены Аркесилаем III персидского «подданства».
524 г. до н.э. — восстание в Египте.
525–450 гг. до н.э. — Египет в составе Персидской империи; XXVII династия фараонов — персидских царей.
522 г. до н.э., 11 марта — 29 сентября — правление мага Гауматы от имени сына Кира Бардии (Лже-Бардия).
522 (29 сентября) — 486 (ноябрь) гг. до н.э. — время правления Дария I.
522 (октябрь) — 521 гг. до н.э. (ноябрь) — восстания в Эламе, Вавилонии, Мидии, Армении, Сагартии, Парфии, Гиркании, Маргиане и Парсе; в течение года восставшие были разбиты силами, верными Дарию, в 20 битвах было убито девять самозванцев¹.
522 г. до н.э. — подчинение острова Самос персам.
522–519/8 гг. до н.э. — восстание в Египте.
519 г. до н.э. — поход Дария против саков.
ок. 517 г. до н.э. — покорение местностей по среднему и нижнему течению реки Инд — появление новой сатрапии Хинду (Индия).
516–512 гг. до н.э. — завоевание Фракии и Македонии.
ок. 513 г. до н.э. — неудачный поход Дария против скифов.
499–449 гг. до н.э. — Греко-персидские войны.
499–493 гг. до н.э. — восстания в Ионии, Карии и на Кипре.
494 г. до н.э. — морская битва при Ладе, проигранная греками, и взятие персами Милета.
492 г. до н.э. — неудачный поход Мардонии на Грецию.
490 г. до н.э. — поход персидских военачальников Датиса и Артаферна против Эретрии и Афин.
12 августа — битва при Марафоне.
486 (ноябрь) — 465 (август) гг. до н.э. — время правления Ксеркса I.
486 (декабрь) — 484 (январь) гг. до н.э. — восстание в Египте.
484 г. до н.э., июнь–июль — восстание в Вавилоне под руководством Бел-шиманни.
ок. 483 г. до н.э. — поход сатрапа Египта Аршамы на Барку.

¹ Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 2. М., 1980. С. 25–31.

482 (август) — 481 (март) гг. до н.э. — восстание в Вавилоне под руководством Шамаш-рибы.

480 г. до н.э. — вторжение Ксеркса в Грецию.

август — битвы при Фермопилах и Артемисии.

29 сентября — морская битва при Саламине.

479 г. до н.э., август — битвы при Платеях и при Микале: персы разбиты греками.

478 г. до н.э. — захват афинянами Сеста на Херсонесе.

476 г. до н.э. — афиняне во главе с Кимоном взяли персидское укрепление Эйон на реке Стримон во Фракии.

469 г. до н.э. — персы разбиты греками в битве при Эвримедонте.

465 (август) — 424 гг. до н.э. — время правления Артаксеркса I Долгорукого.

464 г. до н.э. — восстание сатрапа Бактрии Гистаспа.

460–454 гг. до н.э. — восстание ливийца Инара в Египте, афинская помощь Египту; поход сатрапа Заречья Мегабиза и покорение Египта.

ок. 450–449 гг. до н.э. — восстание сатрапа Сирии Мегабиза.

450–449 гг. до н.э. — экспедиция афинянина Кимона на Кипр, победа у Саламина.

449 г. до н.э. — Каллиев мир — конец Греко-персидских войн.

423 г. до н.э. — время правления царя Согдиана (Секундиана).

423 (февраль) — 404 (март) гг. до н.э. — время царствования Дария II Нота.

ок. 413 г. до н.э. — мятеж лидийского сатрапа Писсуфна, подавленный Тиссаферном.

412 г. до н.э. — союз Спарты с Персией.

408/7–401 гг. до н.э. — царевич Кир Младший — сатрап Лидии и каран войск; его помощь спартанцам.

ок. 404 — ок. 399 гг. до н.э. — восстание Амиртея в Египте (XXVIII династия).

404 (март) — 359 (декабрь) гг. до н.э. — эпоха правления Артаксеркса II Мнемона.

401–399 гг. до н.э. — поход «Десяти тысяч греков» по западным сатрапиям Персидской державы.

401 г. до н.э., 3 сентября — битва при Кунаксе — царские войска Артаксеркса разбили армию восставшего Кира Младшего.

400–394 гг. до н.э. — война Персии со Спартой.

400–399 гг. до н.э. — кампания Фиброна в Малой Азии.

399–397 гг. до н.э. — кампания Деркилида в Малой Азии.

397–394 гг. до н.э. — кампания спартанского царя Агесилая II в Малой Азии.

395 г. до н.э. — битва при Сардах, поражение лидийского сатрапа Тиссаферна от сил спартанского царя Агесилая II.

394 г. до н.э. — поражение спартанского флота в битве при Книде от афино-персидского флота во главе с Кононом и Фарнабазом.

391 г. до н.э. — вторая кампания Фиброна против лидийского сатрапа Струфа, занимавшего проафинскую позицию.

390–380 гг. до н.э. — Кипрская война царя Саламина Эвагора против персов.

386 г. до н.э. — «Анталкидов (Царский) мир» между греческими государствами.

385 г. до н.э. — поход Артаксеркса против кадусиев.

385–383 гг. до н.э. — неудачный поход персов во главе с сатрапами Фарнабазом, Тифравстом и Аброкомом против Египта, контрнаступление египтян в Финикии.

Конец 380-х гг. до н.э. — победа сатрапа Каппадокии Датама над пафлагонцами.

ок. 379–361 гг. до н.э. — время правления фараона Нектанеба I в Египте.

374 г. до н.э. — экспедиция Датама против катаонцев.

373 г. до н.э. — неудачный поход персов во главе с Фарнабазом против Египта.

370–362/1 гг. до н.э. — восстание сатрапа Каппадокии Датама, ставшее затем частью Великого восстания сатрапов.

367–359 гг. до н.э. — Великое восстание сатрапов — военные действия в Анатолии.

Вторая четверть IV в. до н.э. — отпадение от Персидской империи Северо-Западной Индии.

362–361 г. до н.э. — экспедиция египетских войск фараона Таха в Палестину и Сирию, персидское контрнаступление.

359–338 гг. до н.э. — время царствования Артаксеркса III Оха.

358 г. до н.э. — поход персов против кадусиев.

356 г. до н.э. — приказ Артаксеркса приморским (анатолийским) сатрапам распустить наемников.

356–352 гг. до н.э. — восстание сатрапов Артабаза и Оронта в Анатолии.

351–350 гг. до н.э. — захват Финикии армией Артаксеркса, неудачная попытка завоевания Египта.

349–344 гг. до н.э. — восстание Финикии и Кипра против персидского господства.

345 г. до н.э. — взятие Сидона Артаксерксом.

343–342 гг. до н.э. — завоевание Египта персидским царем.

Хронология событий военной истории Ахеменидской державы

341–331 гг. до н.э. — XXXI династия в Египте — правление персидских царей Артаксеркса III и Дария III.

340 г. до н.э. — помощь персов Перинфу, осажденному Филиппом II.

337 г. до н.э. — Коринфский конгресс, решение о начале панэлленского похода против персов.

336–330 гг. до н.э. — время правления Дария III Кодомана.

336–335 гг. до н.э. — действия македонского экспедиционного корпуса на западе Малой Азии.

334–329 гг. до н.э. — завоевание Персидской империи Александром Македонским.

334 г. до н.э., май — битва при Гранике: разгром Александром Македонским армий анатолийских сатрапов.

333 г. до н.э., ноябрь — битва при Иссе, поражение персидских войск Дария III.

331 г. до н.э., 1 октября — битва при Гавгамелах — последнее генеральное сражение, проигранное персами.

332 г. до н.э., октябрь — осада Газы Александром Македонским.

330–323 гг. до н.э. — Александр Македонский — «последний Ахеменид».

330 г. до н.э. — создание второго персидского двора Александром Македонским.

Глава I

ИРАНЦЫ РАННЕЙ ЭПОХИ

I. ВОЕННОЕ ДЕЛО ИРАНЦЕВ ПО ДАННЫМ «СКАЗАНИЯ О ЗАРЕРЕ»¹

Военное дело восточных иранцев в доахеменидский период практически неизвестно. Поэтому информация каждого источника, несущего какие-либо данные по теме, приобретает исключительную важность. «Сказание о Зарере» — памятник древнеиранской эпической поэзии, сохранившийся в среднеперсидской рукописной традиции VI в. Сами события сказания о полководце царя Эран-шахра Виштаспа Зарере датируются различно. Так, петербургский иранист А. А. Амбарцумян датирует генеральное сражение эранцев с враждебным им племенем хйонов 603 г. до н.э.² Задачей данной статьи является рассмотрение информации «Сказания» о военном деле.

Царство Виштаспа, расположенное на территории будущего Систана, представляло собой небольшое государственное образование с определенным набором должностных лиц. Хотя Зарер являлся полководцем, но крупные военные кампании возглавлял сам царь. Система приказов была следующая: царь повелевал военачальнику, а тот распоряжался по своему «ведомству» (§ 23).

Для проведения мобилизации полководец зажигает огни на вершинах гор и рассылает гонцов. Видимо, огни были сигналом опасности,

¹ Опубликовано в: Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Белецкого. СПб., 2005. С. 138–140.

² Амбарцумян А. А. К проблеме датировки первой битвы иранцев и хйона (конец VII в. до н.э.) // XIX Научная конференция по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки, 8–10 апреля 1997 г.: Тезисы докладов. СПб., 1997. С. 3–9.

а гонцы должны были разъяснить подробности. Мобилизация, естественно, объявлялась заранее и в течение примерно месяца войны должны собраться в сборном пункте — в столице, около дворца (§ 25). Согласно Фирдоуси (IV, 2267, 2299)¹, поход назначался на месяц Дей — декабрь–январь. Воины все должны были являться со своим оружием (§ 25), следовательно, восточной системы государственного обеспечения оружием еще не существовало и простой народ не был разоружен. Вместе с тем Фирдоуси (IV, 2403) упоминает выдачу доспехов и двухгодичного жалованья войскам. Действительно, царь приказал выступить в поход всем мужчинам с 10 до 80 лет (§ 24). Верхняя и нижняя границы возраста призванных необычны. Вспомним, что позднее, в эпоху Ахеменидов, персы служили в войске с 20 до 50 лет (Strab., XV, 3, 19) или, согласно Ксенофону (Суг., I, 1, 2–14), с 26 до 50, тогда как с 16–17 до 26 лет юноши считались «эфебами» и лишь обучались военному делу. Однако уже с пяти лет персы упражнялись в стрельбе, метании копья и верховой езде (Strab., XV, 3, 19; ср.: Xen. Суг., I, 2, 8), а ветераны, по словам Ксенофонта (Суг., I, 2, 14), уже не отправлялись воевать в чужие страны, но, очевидно, при необходимости могли служить в своей стране. Уже десятилетний мальчик, согласно «Сказанию», мог сражаться верхом на коне (§ 95), тогда как семилетний еще плохо умел стрелять из лука и скакать (§§ 80, 100). Видимо, десятилетний возраст считался у эранцев совершеннолетием (§ 80), т. е. тем возрастом, начиная с которого мальчик считался воином. Это очень ранний возрастной ценз. Текст упоминает интересную подробность: жрецы-маги не должны были идти в армию (§ 24). Таким образом, царь Виштасп призвал в войско практически все мужское население страны — это говорит об опасности, нависшей над царством, на карту было поставлено все: победить или умереть. Все мужчины должны были прийти в войско, и за неявку грозила казнь (§ 25), то есть не принимались в расчет ни болезнь, ни семейное положение. Существовал жесткий принцип: народ — войско.

Как было организовано ополчение эранцев, в тексте «Сказания» не говорится. Однако при упоминании количества войск счет ведется на мириады (§§ 6, 54–59, 64–65, 69, 111). Видимо, 10 000 воинов и было высшей тактической единицей, как у персов эпохи Ахеменидов. В «Авесте» также не упоминается армия более мириады (Яшты, IX, 51). Скорее всего, у эранцев существовала типичная для индоевропейцев десятичная система военной организации, в которой суще-

¹ В тексте использован перевод: Фирдоуси. Шахнаме. Т. IV / пер. Ц. Б. Бану-Лахути. М., 1994².

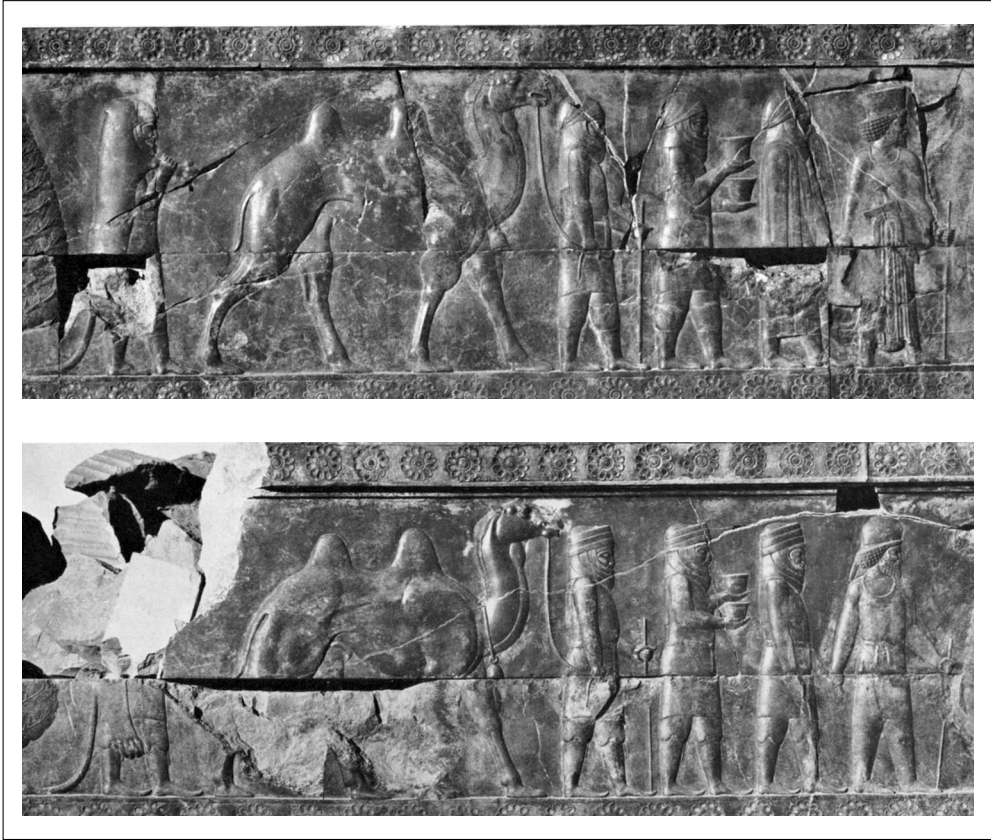
ствовали и более мелкие подразделения (тысячи, сотни, десятки). Так, в «Яштах» (IX, 51; XIV, 17, 53) упоминается количество уничтожаемых воинов в 100, 1000, 10 000 человек (ср.: Фирдоуси, IV, 2392). Вероятно, имеется в виду численность, эквивалентная воинским подразделениям.

В тексте описывается походная колонна: корнаки едут на слонах, всадники на конях (точнее, на верховых животных)¹, а колесничие — на упряжках (§ 27). Фирдоуси (IV, 2360–2369) упоминает авангард и арьергард. Пехота в походном порядке не упоминается. Это странно. Возможно, конечно, пехотинцы ехали на верховых животных, как, например, в византийской армии середины X в. (Niceph. Strat., p. 5, ll. 28–29 (Кулаковский); 2,1 (McGeer)), но, может быть, действительно большинство войска уже было на конях. Впрочем, «Яшты» (XIII, 99–110) упоминают в войске Виштаспа помимо колесничих и всадников еще и пехотинцев². Слоны в «Сказании» упоминаются только в данном пассаже. Атрибутация этого рода войск вызывает определенные сложности: либо уже в это время эранцы заимствовали употребление на войне этих животных от индийцев, которые приручили слонов в начале I тыс. до н.э. (и тогда это *terminus post quem*), либо просто это сасанидская интерполяция. Фирдоуси (IV, 2317, 2347) упоминает слонов, с которых кимбалами управляли боем, а также слона, на котором был закреплен царский стяг (IV, 2822–2824). Колесничьи в данном пассаже упоминаются как род войск, но в описании битвы они в «Сказании» более не встречаются. Более того, Зарер лишь на марше едет в колеснице (§ 33), а в бою он сражается на коне (§§ 84, 106). Следовательно, тут мы уже наблюдаем последнюю фазу развития колесничного военного дела, когда колесница уже стала представительским средством транспорта³. Этот этап уже существовал в империи Ахеменидов, когда реальными боевыми колесницами стали

¹ Для работы был использован перевод «Сказания о Зарере», сделанный А. А. Амбарцумяном («Айадгар-и Зареран» («Сказание о Зарере») — древнеиранский эпический памятник / Пер. А. А. Амбарцумяна. СПб., 2009). При необходимости перевод нужных мест был еще раз уточнен, за что автор приносит переводчику свою искреннюю благодарность.

² О всадниках в «Авесте» см.: Амбарцумян А. А. Конь в «Авесте» и пехлевийской литературе // Роль ахалтекинського коня в формировании мирового коннозаводства: Материалы Международной конференции. Ашхабад, 2001. С. 218–219.

³ Нефёдкин А. К. Основные этапы развития боевых колесниц в древности // Взаимодействие культур и цивилизаций: В честь юбилея В. М. Массона. СПб., 2000. С. 116–126.

Четвертая и седьмая делегации на рельефах Ападаны: арии или арахоты. Последний посланник одет в шкуру пантеры или другого кошачьего хищника. Воспроизведено по: *Walser G. Die Völkerschaften auf den Reliefs von Persepolis. Berlin, 1966. Taf. 11; 14.*

серпоносные квадриги, а простые колесницы стали средством транспорта и охоты в загоне. Конечно, восточные иранцы не обязательно перешли к коннице в середине I тыс. до н.э. Здесь, в горах, процесс замены колесничих конными мог произойти и раньше, вскоре после распространения использования всадников в военном деле в начале I тыс. до н.э. В целом в походной колонне упомянуты только наиболее почетные рода войск (ср.: *Arr. Ind.*, 17, 1–2; *Strab.*, XV, 1, 55; 69), пехота, по-видимому, по сасанидской традиции оставлена без внимания, ведь в ту эпоху пехота набиралась из простых крестьян и презиралась поместной конницей (*Amm.*, XXIII, 6, 83; XXIV, 6, 8; *Procop. Bel. Pers.*, I, 13, 25).

«Сказание», описывая походную колонну, упоминает и предметы вооружения: копьё, колчаны со стрелами, сверкающие (видимо, металлические) и четверные (возможно, четырехслойные, следова-

тельно, неметаллические) панцири (§ 28)¹. Главным оружием воинов был лук (§§ 75–76), а также копьё (§§ 25, 31). Всадники сражаются метательным копьём или луком и стрелами (§§ 100, 103–105). У конных героев основным оружием является меч (§ 70). Однако это может быть героическая черта. Согласно Фирдоуси (IV, 3095–3097), сам герой и его конь были в броне, главным же оружием было копьё, упоминается также аркан как непременная деталь снаряжения. Интересную подробность находим в тексте о военачальнике эранцев Грамиг-карте, который держит в зубах знамя и сражается обеими руками (§ 106). Фирдоуси (IV, 2505–2507, 2825–2838) же рассказывает, что Герами (т. е. Грамиг-карт) поднял упавшее царское знамя и держал его в зубах, так как одной рукой он сражался с коня, а вторую потерял в бою. Естественно, неудобно сражаться, зажав в горизонтальном положении древко в зубах. Очевидно, в это время еще не существовало ни прикрепления древка к седлу, ни ношения древка за плечом на петле. Видимо, эта черта должна была придать особую ярость сражающемуся герою. Возможно, он действовал луком, натягивая в этом случае тетиву до рта, или же действительно сражался двумя руками, зажав в одной стальной меч, а в другой — кинжал. Такое сочетание этих двух типов клинкового оружия имеет в походе царь Виштасп, если только это не интерполяция Сасанидской эпохи (§§ 51–52). Судя же по тому, что он спокойно разговаривает с Бастваром, враги не находятся на очень близком расстоянии, хотя это эпическая ситуация и она может и не отражать реальность боя.

Немного можно выявить из текста памятника сведений о военной музыке. Перед отправлением в поход и, скорее всего, в походе войско бьют в барабаны, играют на флейтах и трубах в форме бычьего хвоста (§ 26). В самом бою звуки музыкальных инструментов не упоминаются. Отметим, что именитые иранцы обучали детей верховой езде, стрельбе из лука, игре на музыкальных инструментах и произнесению ритуальных молитв². Видимо, многие мужчины умели играть на инструментах, отсюда и возникла фраза об игре перед царским дворцом. Видимо, сигналы музыкальными инструментами еще не использова-

¹ О терминологических сложностях пассажа см.: *Tafazzoli A. A List of Terms for Weapons and Armour in Western Middle Iranian // Silk Road Art and Archaeology. Vol. 3. 1993/1994. P. 188; Амбарцумян А. А. Некоторые военные реалии по данным древнейшего фрагмента иранского эпоса («Айадгар и Зареран» — «Сказание о Зарере»)* // Военная археология: Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. СПб. С. 71, 73.

² *Амбарцумян А. А. Некоторые военные реалии... С. 71.*

лись в ходе битвы для подачи тактических сигналов — военное развитие еще не достигло такого уровня. Вместе с тем Фирдоуси (IV, 2317, 2347) упоминает кимбалы для управления боем¹. Как представляется, музыка должна была придать духу войскам накануне похода. Фирдоуси также говорит о многочисленных знаменах, принадлежащих царю (IV, 2348, 2405, 2497, 2822–2824), военачальникам (IV, 2362, 3228–3229) и отрядам (IV, 2414). Однако вряд ли уже в это время существовала такая развитая система, обозначающая местоположение человека или отряда в строю и на поле боя, скорее всего, — это поздняя реминисценция.

Противники условились выбрать для боя равнину, на которой было удобно развернуть войска (§ 19). Выбор места и времени противостоящими сторонами — это характерный элемент «войны по правилам», которую обычно ведут между собой соседние племена, знающие своего противника и его тактику. Фирдоуси (IV, 2657–2659, 2721) также сообщает, что войско выступало утром, тогда же начинался бой. Этот же обычай сохранился в Ахеменидскую эпоху и позднее (Xen. Anab., III, 4, 35; Plut. Anton., 47; Hdn., IV, 15, 1; 4; Procop. Bel. Pers., I, 13, 19). Царь со свитой и гвардией становится на холме (§§ 69, 111; ср.: Фирдоуси, IV, 2696–2697: царь на троне на холме). Позднее и мидийские, и ахеменидские, и сасанидские правители руководили боем с возвышенности. Если в сказании данная деталь не анахронизм, то это показывает высокую организацию военного управления. Царь сам не бросается в бой и не теряет, таким образом, контроля над управлением армией, он руководит битвой, посылая в бой своих полководцев. В племенных же обществах, как правило, правитель сам сражается. Кроме того, рядом с царем находился значок, который показывал воинам месторасположение предводителя и воодушевлял их на борьбу, поскольку они видели, что значок стоит, значит, царь жив и думает о них (Фирдоуси, IV, 2405, 2497, 2822–2824; ср.: § 93). Согласно Фирдоуси (IV, 2822–2824) царское знамя располагалось на слоне, очевидно, для лучшего распознавания воинами.

О построении войск «Сказание» нас не информирует, но, по-видимому, войско было разделено на три отряда: правый и левый фланги

¹ Ср.: Никонов В. П. Парфянские литавры // ΣΥΣΤΙΤΙΑ: Памяти Юрия Викторовича Андреева. СПб., 2000. С. 173; *Nikonov V. P. The Use of Musical Percussion Instruments in Ancient Eastern Warfare: the Parthian and Middle Asia Evidence // Studien zur Musikarchäologie II: Vorträge des 1. Symposiums der International Study Group on Music Archaeology im Kloster Michaelstein, 18–24. Mai 1998. Rahden, 2000. P. 75.*

и центр. Такое построение характерно для Ахеменидской эпохи (Хен. Анаб., I, 8, 22; Arr. Анаб., II, 8, 11). К такому выводу можно прийти на том основании, что в ходе битвы упоминаются три военачальника. Зарер, как командующий, должен был руководить центром — наиболее важным участком строя (ср.: § 70). Флангами же руководят Спандьяд и Грамиг-кард. Причем можно предположить, что после гибели Зарера Спандьяд принял командование и над центром войска, которое он позднее передал сыну Зарера Баствару (§ 111). Фирдоуси (IV, 2353–2356, 2679–2690, 2700–2721, 3236–3239) неоднократно упоминает два фланга и центр войска.

О тактике боя мы можем судить лишь по некоторым пассажам «Сказания». В тексте, как и в эпосе вообще, действие ведут герои, которые сражаются между собой (§ 73–105). Фирдоуси (IV, 2731, 2777–2782, 2850–2854) также акцентирует свое внимание на конных поединках героев. Они сначала сражаются стрелами, а затем оружием ближнего боя (Фирдоуси, IV, 3204). Бой в основном шел метательный: стреляли из лука, ибо когда был убит Зарер, умолкли крики и хлопки луков (§§ 75–76; ср.: Фирдоуси, IV, 2732–2739). Следовательно, можно полагать, что противники, находясь на значительном расстоянии друг от друга, перестреливались, тогда как некоторые лихие всадники или конные отряды в это же время атаковали врага и завязывали стычки. Возможно, когда кончались стрелы, завязывалась рукопашная (ср.: Hdt., I, 214). Однако до этого, судя по всему, дело не дошло. Спандьяд, оставив часть войск Баствару, атаковал холм, где находился царь хйонов Арджасп, сбивает последнего с холма и гонит по равнине на отряд Грамиг-карта, который, в свою очередь, бьет их и гонит на силы Баствара. В результате этого вражеское войско побито, а неприятельский царь взят в плен (§§ 111–112). Данный маневр напоминает действие на охоте, когда люди гонят зверя в сторону охотников. Возможно, действительно эранцы, как и другие народы с традиционной культурой, использовали свои охотничьи навыки в военном деле. Вместе с тем данная тактика требует координации действий отрядов, о чем командиры Виштаспа могли договориться заранее. Главный удар наносился на царский отряд противника. Цель удара ясна — лишить вражеское войско главы, чтобы оно потеряло управление, а воины, пав духом, бежали, как обычно и случалось с азиатскими войсками после смерти предводителя.

«Сказание о Зарере», как эпический памятник, концентрирует свое внимание на подвигах и поединках героя, тогда как остальные войска составляют лишь фон, на котором действуют витязи, возможно, поэтому в бою не упоминаются рода войск, о которых говорится на

марше. В бою действуют конница и, скорее всего, пехота. Уровень военной организации эранцев, представленной в тексте, высок: царская власть выступает организующей и направляющей силой, набирающей ополченцев и расставляющей командиров. В целом все это характерно для государственного образования. Впрочем, возможно, что некоторые детали эпоса являются сасанидскими интерпретациями и переложениями древних преданий. В первую очередь это касается слонов, некоторых предметов вооружения, которые прежде всего должны быть понятны пишущему и читающему текст. Однако значительный, а скорее всего, основной блок информации представляет нам военное дело ираноариев, живших в первой трети I тыс. до н.э. в области, весьма отдаленной от центров мировой цивилизации. Об этом же свидетельствуют упоминания железа как металла, с которым сравниваются копыта коней (§ 48), и стали для выделки клинкового оружия.

II. ДРЕВНЕПЕРСИДСКАЯ ЖЕНЩИНА НА ВОЙНЕ¹

Гендерные проблемы в последнее время приобрели особую актуальность. Женщины соперничают с мужчинами практически во всех сферах жизнедеятельности общества, но не в действующей армии, где, как и сотни лет назад, господство мужчины абсолютно. Подобное положение было и в древнем Иране — этому малоизученному сюжету и посвящена данная работа.

Древнеиранский мир отчетливо делился на две части, на кочевые и оседлые этносы. У номадов высокое положение женщины держалось на той важной роли, которую она занимала в хозяйстве. В древневосточных деспотиях женщина занимала не столь значимое положение в обществе, рассматриваясь главным образом в знатных семьях как приложение к мужчине. Однако даже при таком социальном статусе она могла оказывать огромное влияние на мужчин, будучи любимой женой, матерью или сестрой. Естественно, это не исключало попадания в дисфавор. Женщина могла влиять на ход военных событий, не только нашептывая мужчине советы, но и реальными героическими деяниями, однократными или перманентными, и даже службой в ар-

¹ Опубликовано в: *Stratum plus*. Кишинев, 2010. № 3. С. 131–139. В текст внесены некоторые дополнения.

мии. Настоящая статья как раз и посвящена выявлению в источниках немногочисленных случаев участия женщин в кампаниях и рассмотрению различных форм этого участия у древних персов.

У ираноязычных кочевников середины I тыс. до н.э. представительницы слабого пола иногда стояли во главе своих народов как в мирное, так и в военное время. Достаточно вспомнить сакскую правительницу Зарину, царицу массагетов Томирис и сарматов — Амагу. У савроматов в военных действиях принимали участие девушки, по-видимому, проходя обряд инициации (Nic. Damas. Paradox. ethn., 21). Персидские же девушки непосредственного участия в боевых действиях не принимали. Уже в иранском эпосе участие девушек в бою рассматривалось как ненормальное явление¹. Впрочем, в эпосе девушка, облачась в доспехи воина и спрятав косу под шлем, могла вступать в поединок с богатырем, как это сделала Гордаферид, дочь князя Белой Крепости в Иране. Она, вскочив на коня, вступила в копейный поединок с богатырем Сохрабом, сыном Рустама. Вероятно, сцены из подобных эпических сказаний изображены и на фресках Пенджикента первой четверти VIII в., где показаны поединки женщины с мужчиной².

Царица во главе восточной деспотии — это скорее исключение, чем правило, относящееся у древних персов к легендарным временам. Воинственные правительницы известны нам по античным источникам, это — легендарные Атосса и Родогуна. О первой анонимное сочинение «Находчивые и мужественные в военных делах женщины» рассказывает (Апон. De mul. virt., 7)³: «Она, воспитанная своим отцом Ариаспом как мужчина, — говорит Гелланик, — наследовала царскую власть. Скрывая женские мысли, она первой придумала носить тиару, первой же — и штаны, и услуги евнухов, и посредством книг давать ответы. Подчинив же многие народы, она стала во всех делах самой воинственной и мужественной». Как видим, сказание об Атоссе было весьма древним, ведь о нем рассказывал еще логограф Гелланик Мителенский, живший в V в. до н.э. и написавший многочисленные мифологические и этнографические сочинения. Климент Александрийский прямо указывал на Атоссу как на царицу персов (FGrH. Tl. I.

¹ Фирдоуси. Т. II, с. 26, стрк. 618–640; Т. IV, с. 447, стрк. 20229–20231. Использовалось издание: Фирдоуси. Шахнаме / пер. Ц. Б. Бану-Лахути, В. Г. Берзнева (только Т. IV). Т. II, IV. М., 1989, 1994.

² Фирдоуси. Т. II, с. 23, стрк. 543–590; Беленицкий А. М. Монументальное искусство Пенджикента: живопись, скульптура. М., 1973. С. 47–48.

³ Подробнее об этом сочинении см.: Нефёдкин А. К. Анонимное сочинение «Находчивые и мужественные в военных делах женщины» // Полиэн. Стратегемы / под общ. ред. А. К. Нефёдкина. СПб., 2002. С. 569–572.

№ 4. F. 17b. S. 149). Сопоставить эту правительницу с другими историческими или даже псевдоисторическими персонажами, известными нам, представляет значительные трудности. Так звали покровительницу Зороастра, жену и сестру Виштаспы, отцом которой был Аурваспа, однако она в иранской традиции не наделена никакими воинственными чертами, хотя при этом является персонажем, наиболее близким к античной традиции. Данным же именем звалась дочь Кира II, супруга Дария I и мать Ксеркса, которая обладала большим влиянием при дворе (Hdt., VII, 3). Впрочем иногда древние сопоставляли персидскую Атоссу не с персидской, а с наиболее знаменитой ассирийской царицей, воинственной Семирамидой, как это делал автор рубежа эр Конон (FGrH. Tl. I. № 26. F. 1. IX. S. 193)¹.

Другой героиней античных легенд была Родогуна, о которой сохранилось большее количество упоминаний в греческих источниках. Тот же аноним (De mul. virt. 8) пишет: «Родогина (sic!), царица персов, — как говорит Эсхил-философ, — величайшим сделала царство персов. Ведь она, — говорит, — сделалась мужественной и устрашающей в делах настолько, что, когда она ухаживала за волосами, услышав, что восстали некоторые из *подчиненных ей* народов, бросила полуоконченным заплетение волос и не прежде заплела их, чем заставила подчиниться вышеназванные народы. Поэтому и сопоставлено с ней золотое изображение, имеющее половину волос на голове заплетенными, а половину — распущенными». Данное свидетельство также достаточно древнее, ведь об этом писал

Статуя Родогуны из парфянской Старой Нисы. Ашхабадский исторический музей. Воспроизведено по: URL: <http://www.rgo-sib.ru/reportage/773/nisa6.jpg> (дата доступа: 20.02.2019).

¹ Gauer F. Atossa 4 // RE. Bd. II. Hbhd. 4. 1896. Sp. 2134; Дандамаева М. М. Легенда о трех ассирийских владыках (Ранняя греческая традиция о Нине, Семирамиде и Сарданапале) // ВДИ. 1995. № 4. С. 20–22.

уже философ Эсхин (первая половина IV в. до н.э.), ученик Сократа. Вероятно, данное античное предание должно было объяснить изображение на персидской царской печати (Polyaen., VIII, 27). Именно этот легендарный персонаж с персидским именем в греческом искусстве обычно и изображали с наполовину причесанной головой. Так, Филострат (Imag. II.5) описывает картину, где представлена Родогуна, царица персов, рядом со своей вороной нисейской лошадью после победы над восставшими армянами. Родогуну опять сложно сопоставить с другими известными нам историческими персонажами с этим именем. Можно, в частности, вспомнить, что мать Дария I носила это имя (Suid., *Harocr. s. v. Ῥοδογούνη*)¹.

Кроме легендарных персонажей, имеется целый блок сведений об исторических правительницах в Ахеменидской империи, где, впрочем, были лишь неперсидские женщины-правительницы в Малой Азии, в которой существовала традиция сильной женской власти. Женщины, находясь у руля управления, должны были исполнять все функции монарха, составной частью которых были военные обязанности, в частности предводительство войсками. Артемисия, дочь и наследница тирана Галикарнасса Лигдамида, привела в армию Ксеркса пять кораблей из своего города (Hdt., VII, 99; VIII, 88). Кроме того, она командовала кораблями с подвластных ей соседних островов Коса, Нисирова и Калидны. По более древней традиции, передаваемой Геродотом, Артемисия проявила доблесть в Саламинском сражении (Hdt., VII, 99; Plut. *Them.*, 14, 4; Paus., III, 11, 3; Tzetz. *Chiliad.*, XII, 955–964). Согласно Геродоту, Ксеркс, увидев с возвышения, как сражается Артемисия, воскликнул: «Мужчины стали у меня женщинами, а женщины — мужчинами» (Hdt., VIII, 88; ср.: Polyaen., VIII, 53, 5). Греки даже назначили за ее поимку награду (Hdt., VIII, 93; Polyaen., VIII, 53, 2). Сама Артемисия вела двойную игру, стараясь соблюсти свои интересы и в случае победы персов, и при выигрыше греков. Поэтому по более поздней традиции, Артемисия уже сражалась при Саламине то за греков, то за персов, меняя при этом значки на корабле (Polyaen., VIII, 53, 1; 3; ср.: Anon. *De mul. virt.*, 13)². Следовательно, тут перед нами в традиции появляется женщина-флотоводец — уникальный случай в древнеиранской военной истории. Впрочем, такое вос-

¹ *Plaumann.* Ῥοδογούνη // RE. 2. R. Hbhd. 1. 1914. Sp. 956–957.

² *Stengel.* Artemisia 2 // RE. Bd. II. Hbhd. 4. 1896. Sp. 1441; *Gera D.* Warrior Women: The Anonymous Tractatus de Mulieribus. Leiden, 1997. P. 205–218; *Chuchet V. S.* The Warrior Queens of Caria (Fifth to Fourth Centuries BCE): Archaeology, History, and Historiography // *Women and War in Antiquity.* Baltimore, 2015. P. 240–243.

приятие Артемисии возникает лишь из-за акцента источников на данном событии из жизни царицы.

Другой Артемисии, вдове правителя Карии Мавсола, взявшей власть после смерти мужа в середине IV в. до н.э., также приходилось руководить боевыми действиями. Так, она хитростью с помощью засады захватила Латм, город недалеко от Милета (Polyaen., VIII, 53, 4; ср.: VII, 23, 2). Позднее, осенью 334 г. до н.э., Александр Македонский назначил руководить осадой акрополя города Алинды карийскую царицу Аду (Strab., XIV, 2, 17)¹.

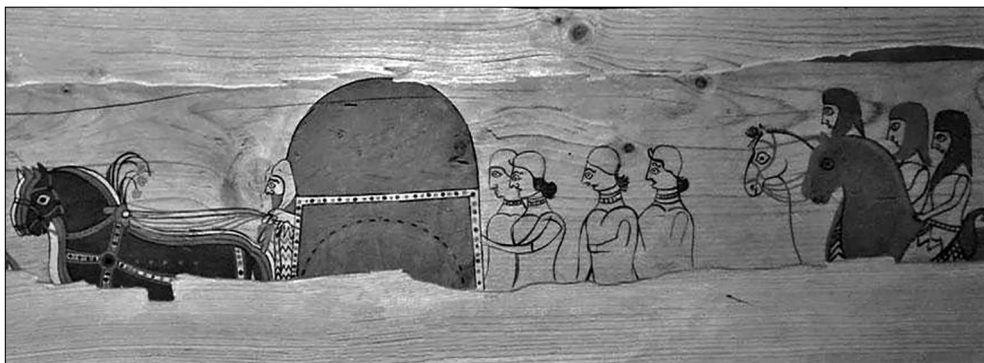
В конце V в. до н.э. в Троаде, входящей в сатрапию Геллеспонтийская Фригия, также власть взяла женщина. Вот что пишет Полиэн (VIII, 54): «Мания, жена Зенида, правителя городов около Дардана, когда ее муж скончался от болезни, сама держала власть, пользуясь союзом с Фарнабазом. Она и в битвы на крытой повозке ездил, и приказы отдавала сражающимся, и строила отряды, и награды за победу по заслугам раздавала воинам. Ни один враг не победил ее...» Таким образом, Мания выступает здесь наследницей своего мужа и правит городами Троады с согласия и под протекторатом персидского сатрапа Фарнабаза. Во главе греческих наемников она захватила окрестные греческие города, пользуясь ослаблением здесь афинского влияния после Пелопоннесской войны (Xen. Hell., III, 1, 10–13)². Отметим интересную подробность: Мания по восточному обычаю ездил на битвы в повозке, откуда наблюдала за происходящим и отдавала приказы, а не скакала, например, верхом как дева-водительница (Xen. Hell., III, 1, 13; ср.: Xen. Cyr., IV, 2, 2; 3, 1; VI, 3, 30–33; Curt., III, 3, 23; Plut. Artax., 27, 2). Зная об этих женщинах-правитель-

Надгробный рельеф из Даскелиона Ахеменидской эпохи. Воспроизведено по: Borchhardt J. Die Bauskulptur des Heroons von Limyrna: Das Grabmal des lykischen Königs Perikles. Berlin, 1976. Taf. 30, 4.

¹ Chuchet V. S. The Warrior Queens... P. 237–240.

² Берве Г. Тираны Греции / пер. с нем. О. Е. Рывкиной. Ростов-на-Дону, 1997. С. 384.

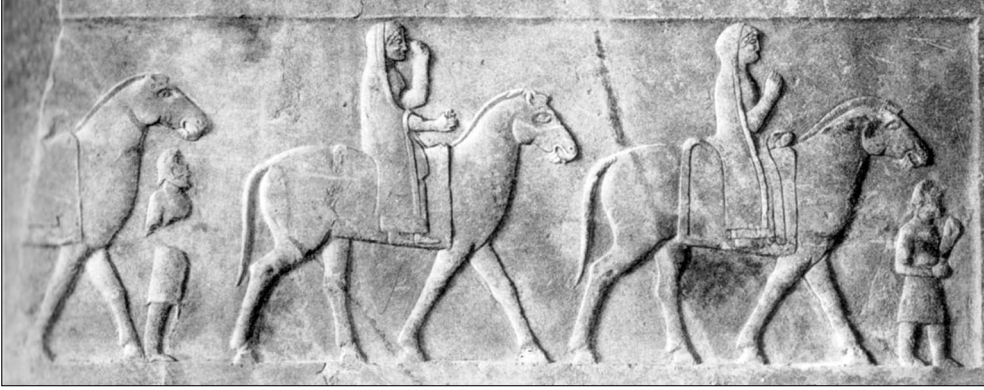
Женская повозка в сопровождении служанок и эскорта. Реконструкция росписи восточной стены деревянной гробницы у Татарлы (Фригия, ок. 470 г. до н.э.). Воспроизведено по изданию: *Sumner L. Die persische Armee in Kelainai // Kelenai-Apameia Kibotos. Bordeaux, 2011. Abb. 4.*

ницах, персы еще в конце Ахеменидской эпохи считали, что когда-то Азией управляли представительницы слабого пола, начиная с Семирамиды, расценивая это, впрочем, как ненормальную ситуацию (Curt., X, 1, 37; Arr. Anab., I, 23, 7).

Возможно, в Ахеменидскую эпоху знатные персидские девушки получали воспитание, включающее в себя не только женские навыки. У сатрапа Теритухма, зятя Артаксеркса II (404–359 гг. до н.э.), «была сестра от одного отца, Роксана, красивая внешностью и очень опытная в стрельбе из лука и метании дротиков» (Ctes. frg. 15, 55 (FGrH) = Phot. Bibl., 72a, 43a). Согласно предположению П. Бриана, такие юные аристократки были подготовлены не только к жизни в гареме, но и обучались боевым искусствам¹. Во всяком случае знатные персиянки путешествовали не только в повозках — они ездили и верхом (Curt., III, 3, 22). Вспомним: наложницы царя сопровождали его на охоте (Athen., XII, 514c), что напоминает нам обязанности гвардии индийских амазонок эпохи Чандрагупты (Strab., XV, 1, 55). Женщины в своем длинном одеянии ездили верхом, сидя «амазонкой», свесив ноги на одну сторону². Конечно, наложницы могли и не принимать

¹ Briant P. Histoire de l'empire perse de Cyrus à Alexandre. Vol. I. Leiden, 1996. P. 297. К. Фаррох со ссылкой на какие-то «персидские предания» рассказывает, что в битве у Персидских ворот в 330 г. до н.э. рядом с сатрапом Персиды Ариобарзаном сражалась его сестра Ютаб (Фаррох К. Персы: Армия великих царей / пер. Л. Синицыной. М., 2009. С. 115–116). Между прочим: в своей монографии об ахеменидских женщинах М. Бросиус военный аспект не рассматривает вообще (Brosius M. Royal and Non Royal Women in Achaemenid Persia. Oxford, 1991).

² Никулина Н. М. Искусство Ионии и Ахеменидского Ирана. М., 1994. Рис. 223.

Рельеф из Даскелиона высотой 68 см с изображением женщин, едущих на мулах (рубеж V–IV вв. до н.э.). Воспроизведено по: *Osten H. H., von der. Die Welt der Perser. Zürich, 1956. S. 278. Taf. 63.*

непосредственного участия в травле, находясь в охотничьем лагере и служа тут утехам царя. Возможно, действительно некие пережитки опасной кочевой жизни сохранялись у персов в виде существования неких элементов военной подготовки у знатных девушек¹.

Согласно рассказу историка Гераклида Кимского (середина IV в. до н.э.), 300 женщин «охраняли» персидского царя по ночам, распевая и играя на струнных инструментах (Athen., XII, 514b). Вероятно, действие происходит во дворце, чтобы создать эффект присутствия и тем самым предотвратить покушение на монарха.

Интересный эпизод из жизни Александра Македонского, который, видимо, указывает на военные навыки иранских женщин, описывает Арриан (Anab., VII, 13, 2–6). В 324 г. до н.э. Александр прибыл в Мидию и проезжал Нисейскую равнину. «Рассказывают, что там сатрап Мидии Атропат подарил ему сто женщин, говоря, что они — из амазонок. Они носили снаряжение мужчин-всадников, исключая того, что они носили секиры вместо копий, а вместо щитов — пельты. Говорят, что они имели правую грудь меньше, как раз которая и была снаружи в битвах». Поскольку наиболее компетентные историки похода Александра, участники завоеваний царя Птолемей и Аристокл, не упоминают данный эпизод, то сам Арриан сомневается в правдивости

¹ Для сравнения отметим, что в Правобережном Хорезме еще в середине XIX в. специальная женщина-воспитатель обучала девушек еще и владению оружием, что связывается именно с традициями беспокойного кочевого быта населения, этногенез которого восходит к сако-массагетскому миру (Снесарев Г. П. Под небом Хорезма. М., 1973. С. 150).

Женщина, играющая на лире. Скарабеоид из голубого халцедона (конец V в. до н.э.). Государственные музеи, Берлин. Воспроизведено по: Никулина Н. М. Искусство Ионии и Ахеменидского Ирана. М., 1994. Рис. 126.

Персиянка, играющая на струнном инструменте. Малоазиатский халцедоновый скарабеоид (IV в. до н.э.). Музей изящных искусств, Бостон, 03.2013. Воспроизведено по: Никулина Н. М. Искусство Ионии и Ахеменидского Ирана. М., 1994. Рис. 533.

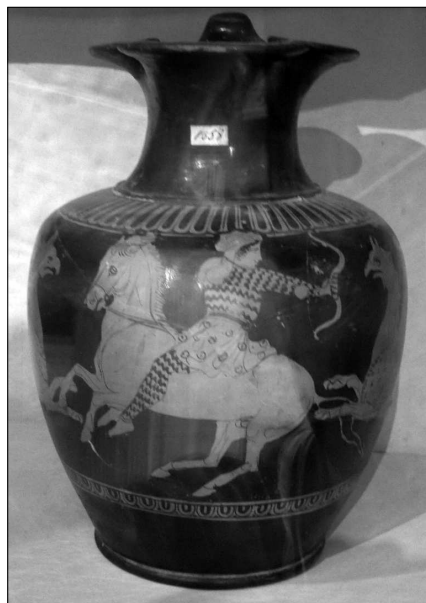
данных сведений (ср.: Strab., XI, 5, 1–4; Plut. Alex., 46). Он полагает, что «если Атропат подарил Александру каких-то конных женщин, то думаю, что он подарил каких-то других варварских женщин, обученных верховой езде, носивших, как считалось, убор амазонок». Таким образом, Арриан, как представляется, дал весьма правдоподобное объяснение появлению этих амазонок — сатрап, знавший легенду о женщинах-воительницах, привел к царю в качестве подарка неких иранских женщин, которых он мог найти в своей сатрапии и которые, по древней традиции, неплохо ездили верхом и умели владеть оружием¹.

В греческих источниках, — как отметила иранист Х. Сачиси-Веерденбунг, — нет упоминаний о военной службе женщин в Ахеменид-

¹ Дройзен И. Г. История эллинизма / Пер. с фр. Т. I. СПб., 1997. С. 400, прим. 5; Lane Fox R. Alexander the Great. London., 1973. P. 432; ср.: Dumas M. Alexandre et la reine des Amazones // REA. T. 94. 1992. № 3–4. P. 347–352 (тема связи амазонок с Александром — это моралистическая легенда); Loman P. No Woman no War: Women's Participation in Ancient Greek Warfare // GR. Vol. 51. 2004. № 1. P. 37. По предположению австралийской исследовательницы Э. Бейнхем, сатрап, уже, вероятно, зная легенду об Александре и царице амазонок, послал царю в дар неких «жриц любви» с тем, чтобы вызвать благоволение монарха к себе (Baynham E. Alexander and the Amazons // CQ. N. S. Vol. 51. 2001. № 1. P. 120–121).

скую эпоху¹. Впрочем голландская исследовательница высказала предположение, что в одной табличке из персепольской сокровищницы упоминается «эскадрон амазонок»². Действительно, в табличке времени правления Дария I говорится о том, что 165 карша серебра управляющий выдал «женщинам лошадей женщины Аббакиш»³. Название должности женщин соотносится с похожим обозначением мужчин: «сыновья людей лошади», которое, по-видимому, обозначало всадников⁴. Издатель табличек Дж. Кэмерон, считая Аббакиш именем некой персоны, отметил, что она же находилась при дворе и получала огромные суммы (в нашем случае — 138,6 кг) для содержания некоего коллектива женщин; она же фигурирует в других документах при приеме родов и в некоторых других функциях⁵. Поскольку проверить значение данного термина по другим документам нельзя, то он остается для нас неясным, хотя на военные обязанности тут нет и намёка.

Пассаж о связи женщин с военным делом мы неожиданно находим у Геродота в рассказе, какие дары обещал подарить царь Ксеркс своей

Аттическая ойнохоя с изображением амазонки, сражающейся с грифом (начало IV в. до н.э.). Национальный археологический музей Ятто (Museo Nazionale Jatto) (Руво-ди-Пулья), № 1358. Фото автора в музее в октябре 2008 г.

¹ Sancisi-Weerdenburg H. ΠΕΡΣΙΚΟΝ ΔΕ ΚΑΡΤΑ Ο ΣΤΡΑΤΟΣ ΔΩΡΟΝ: A Typically Persian Gift (Hdt. IX 109) // *Historia*. Bd. 37. 1988. Hf. 3. P. 372.

² Ibidem.

³ Cameron G. G. *Persepolis Treasury Tablets*. (Oriental Institute Publications. Vol. 65). Chicago, 1948. P. 93, № 6. Хочу поблагодарить д.и.н. М. А. Дандамаева за помощь в работе над табличкой.

⁴ Подробнее об этих персонажах и ссылки см.: Нефёдкин А. К. *Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I вв. до н.э.)*. СПб., 2001. С. 431.

⁵ Cameron G. G. *Persepolis Treasury Tablets*. P. 93. Как показал Р. Т. Холлок, Аббакиё в данной табличке не является именем, а наименованием группы, поскольку дважды в табличках это слово употреблено во множественном числе, а один раз с мужским детерминативом (Hallock R. T. *A New Look at the Persepolis Treasury Tablets* // *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 19. 1960. № 2. P. 97).

любовнице (Hdt., IX, 109): «и города стал *он* предлагать подарить, и много золота, и войско, которым никто, кроме нее, не будет руководить (войско же — прекрасный персидский дар)». Обычно считается, что речь идет о гвардии фаворитки¹, но предлагается и другое, на мой взгляд, разумное объяснение: обещание подарить земельный надел с сидящими на нем военными поселенцами — обычный вид земельного пожалования в Персидской империи². Действительно, в Ахеменидскую эпоху женщины могли владеть «наделами лука», с которых первоначально выставлялся лучник, а затем просто уплачивался налог серебром вместо поставки воина. Так, нам известно, что в поместье, принадлежавшем царице, имелось по крайней мере пять «наделов лука»³.

Лишь в экстремальных ситуациях женщины в Ахеменидскую эпоху могли принимать непосредственное участие в боевых действиях. В античных источниках сохранилась информация о последней битве персов и мидян при Пасаргадах (550 г. до н.э.). В трехлетней борьбе персы потерпели поражение и, укрыв своих женщин и детей на горе Пасаргады, оборонялись против превосходящих сил мидийского царя Астиага и его союзников. Вот что пишет об этих событиях Полиэн (VII, 45, 2), источником которого считается история Ктесия Книдского: «Персы сражались с мидянами. Персами командовал Кир. Сатрап Кира Ойбар начал бегство и все персы, которыми *он* командовал, все побежали вместе с сатрапом. Именно тогда персиянки, выходя навстречу бегущим, сказали, задрвав короткие хитоны: «Куда бежите? Или *вы* опять стремитесь погрузиться туда, откуда выскользнули?» Речь женщин устыдила персов и они, вернувшись к битве, обратили мидян в бегство»⁴. Хотя данное событие и считается навеянным фольклорными мотивами (Хеп. Сур., I, 2, 1)⁵, но суть его видна довольно ясно: в экстремальной ситуации женщины, выбежав навстречу бе-

¹ Meyer E. Geschichte des Alterthums. Bd. III. Stuttgart, 1901. S. 36–37; How W. W., Wells J. A Commentary on Herodotus with an Introduction and Appendixes. Vol. II. Oxford, 1928. P. 334, ad Hdt. IX.109.

² Sancisi-Weerdenburg H. ΠΕΡΣΙΚΟΝ ΔΕ ΚΑΡΤΑ Ο ΣΤΡΑΤΟΣ ΔΩΡΟΝ... P. 372–374.

³ Stolper M. W. Entrepreneurs and Empire: The Murašû Archive, Murašû Firm, and Persian Rule in Babylonia. Leiden, 1985. P. 62.

⁴ Ср.: Strab., XV, 3, 8; Nic. Damas. frg. 66 (FHG. T. III. P. 405–406; FGrH, 90, frg. 66, 43–44); Just., I, 6, 12; Plut. De mul. virt., 5 = Moral., 246a; Polyae., VII, 6, 1; Steph. Byz. s.v. Πασαργάδαι.

⁵ Пьянков И. В. Борьба Кира II с Астиагом по данным античных авторов // ВДИ. № 3. 1971. С. 22.

гущим воинам, остановили их, пристыдив¹. Позднее персидские цари, приезжая в Пасаргады, в память об этом подвиге должны были выдавать каждой женщине по золотой монете (Plut. Alex., 69, 1; Plut. De mul. virt., 5 = Moral., 246b).

Вероятно, более древние обычаи персов сохранились у мардов — одного из двенадцати персидских племен, по словам Курция (V, 6, 17), «племени воинственного и очень не похожего образом жизни на остальных персов». Действительно, марды жили в горах Персиды и занимались разведением скота, в первую очередь коз (Nic. Damas. Frg., 66 (FHG. T. III. P. 404; FGrH, 90, frg. 66, 33)). Как и другие горцы Загроса, марды промышляли разбоем (Hdt., I, 125; Strab., XI, 13, 3; 6; XV, 3, 4; Arr. Ind., 40, 6; 8; Suid. s.v. Μάρδοι). Как заметил Диодор (XIX, 21, 4), к западу от Персеполя «живут самые воинственные из персов, являвшиеся лучниками и пращниками». Очевидно, главным оружием самих мардов был характерный для горцев лук — именно стрелки упоминаются в армии Дария III при Гавгамелах (Arr. Anab., III, 11, 5), тогда как праща была скорее дополнительным оружием у бедных персов (Diod., XVII, 110, 2; XIX, 14, 5; 17, 4; 69, 1; 82, 3; Arr. Anab., VII, 23, 3–4). Описывая обычаи мардов, Курций (V, 6, 18) замечает: «По крайней мере из-за природы у женщин нравы не были мягче: волосы торчат лохматые, одежда — выше колен, лоб обвязывают пращой (funda) — это и украшение головы, и оружие». Ношение пращи в виде головной повязки не было каким-то специфическим обычаем — так же носили это оружие и балеарцы (Strab., III, 5, 1). Укороченное, не характерное для женщин платье позволяло мардийкам быстрее передвигаться; пращу же женщины вполне могли использовать в случае опасности со стороны зверей или людей во время своей нелегкой жизни в горах.

Персиянка с сосудом и пиалой. Малоазиатский халцедоновый скарабеоид. Государственные музеи Берлина, F.G. 181 (первая половина IV в. до н.э.). Воспроизведено по: Никулина Н. М. Искусство Ионии и Ахеменидского Ирана. М., 1994. Рис. 531.

¹ Пьянков И. В. Борьба Кира II... С. 16–37; Он же. Образование державы Ахеменидов по данным античных источников // История Иранского государства и культуры (к 2500-летию Иранского государства). М., 1971. С. 83–93; Дандамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 16–17.

Сидящий знатный перс и персиянка, подносящая ему еду и питье. Малоазиатский халцедоновый скарабеоид (первая половина IV в. до н.э.). Музей Эшмола, Оксфорд, 1921.2. Воспроизведено по: Никулина Н. М. Искусство Ионии и Ахеменидского Ирана. М., 1994. Рис. 528.

В целом в Ахеменидскую эпоху участие женщин в кампании ограничивалось нахождением в обозе, где они были поварами или служили утехам мужчин¹. Ксенофонт (Суг., IV, 3, 2), знавший Персию, так сказать, «изнутри», пишет об этой древней традиции азиатов: «Ведь еще и теперь все идущие в поход в Азии, идут походом, имея с собой наиболее ценное, говоря, что лучше сражаются, если очень любимые вещи находятся вблизи, ведь им, — они говорят, — необходимо смело защищать их. Возможно *это* так и есть, но возможно, *они* делают это, угождая *своей* страсти». Таким образом, по объяснениям самих подданных царя царей, они возили с собой свои семьи с целью вдохнуть в себя мужество в бою. Поскольку воин сражается доблестнее, зная, что за ним находится его семья и в случае поражения она окажется в плену. Действительно, нельзя исключить происхождение данного обычая от типично кочевой практики произведения набега вместе с семьей, однако во время Ксенофонта (рубеж V–IV вв. до н.э.) военная практика, очевидно, далеко отошла от происхождения данной традиции. Сами персы, вероятно, действительно полагали, что нахождение их семей в обозе придает им мужество во время битвы, но, естественно, прав и греческий историк, усматривая причину присутствия женщин в обозе в стремлении мужчин удовлетворить свою страсть, поскольку сам историк видел, зачем нужны женщины при персидском войске. Естественно, возить с собой семьи могла в основном знать (Diod., XVII, 35, 3–4), а не бедняки, семьи которых занимались в отсутствие кормильца хозяйством.

В Парфянскую эпоху женщины не были воинственными и их участие в боевых действиях также ограничивалось нахождением в ар-

¹ Hdt., VII, 83; 187; IX, 76; 81; Xen. Суг., IV, 2, 2; VI, 3, 30; Diod., XVII, 35, 3–7; Curt., III, 3, 22–25; 9, 6; 11, 21–25; Just., XI, 9, 12; Plut. Alex., 21, 1; Arr. Anab., II, 11, 9.

мейском обозе. Парфянская знать продолжала возить с собой свои гаремы (Plut. Crass., 21, 7)¹. Неким исключением из правила являлась жена понтийского царя Митридата VI Евпатора (120–63 гг. до н.э.) Гипсикратия. Она в мужской персидской одежде, вооруженная, сопровождала мужа верхом, за что царь прозвал ее Гипсикратом (Valer. Max., IV, 6, ext. 2; Plut. Pomp., 32, 8). Хотя царица носила чисто греческое имя, но, учитывая сильную иранизацию Понта, поведение женщины могло иметь и персидские корни, не случайно же она надевала персидскую одежду.

Ситуация изменилась с приходом к власти в Иране персидской династии Сасанидов (227 г.). Историк Геродиан, рассказывая о персидском походе Александра Севера (232–233 гг.), описывает особенности сбора войск Сасанидами, замечая, что «...собирается вся масса мужчин, иногда и женщин, когда прикажет царь» (Hdn., VI, 5, 3). Геродиан считается авторитетным историком, описывающим свою хорошо известную ему эпоху, и подозревать его в некомпетентности не стоит². Таким образом, автор информирует нас, что у персов уже в начале Сасанидской эпохи существовала всеобщая воинская повинность как мужчин, так и женщин, но для мобилизации последних нужен был какой-то специальный указ царя. Однако ни в каком роде войск служили женщины, ни в каком случае их призывали в армию, историк нам не сообщает.

Ответы на эти вопросы мы можем найти у ритора IV в. Либания. Он описывает приготовления Сасанидов для отражения вторжения римской армии Константина I в Персию (337 г.). Персы «набирают поголовно мужчин, постановив ответственность за уклонение даже для совсем юных, собирают женщин быть обозными в войске» (Liban. Orat., LIX, 100). Таким образом, еще через сто лет после событий, описываемых Геродианом, женщины еще набирались в армию. Это происходило в случае крайней необходимости, когда максимальное количество мужчин нужно было высвободить для службы в действующей армии. Представители сильного пола подменяли мужчин, служа в обозе, поскольку простые крестьянки, — а о них, очевидно, идет речь — имели навык обращения с домашними животными, с которыми они общались ежедневно, сами же мужчины-обозные, очевидно, шли в армию. Естественно, если враги врываются в лагерь, то женщины-обозные могли противостоять им (Liban. Orat., LIX, 114).

¹ Rawlinson G. The Sixth Great Oriental Monarchy. London, 1873. P. 409.

² Соболевский С. И. Геродиан // История греческой литературы. Т. III. М., 1960. С. 201–202.

Серебряное позолоченное блюдо с изображением охоты шахиншаха Бахрама V Гура (420–438 гг.); Азада, сидящая позади, подает царю стрелу. Вероятно, из Северного Ирана (V–VI вв.). Метрополитен-музей, The Guennol Collection (Нью-Йорк). Воспроизведено по: *Harper P. O. The Royal Hunter: Art of the Sasanian Empire. New York, 1978. P. 48, fig. 12.*

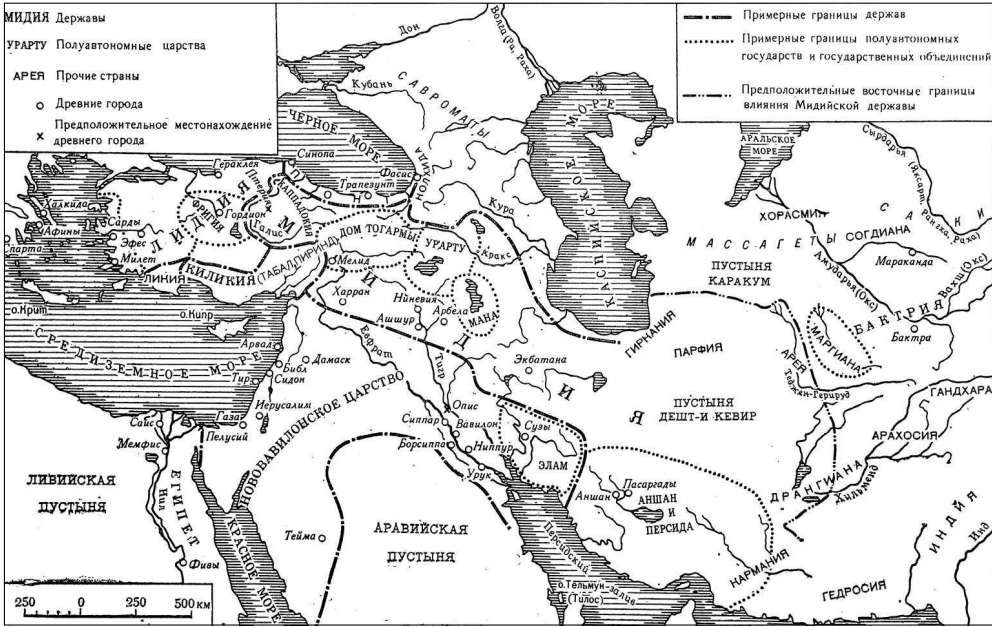
Женщинам было предписано пользоваться определенным оружием, поскольку в сасанидской традиции существовал запрет на оружие, которым не должны пользоваться женщины и дети (Денкарт, VIII, Двасруд-наск, 2).

В случае необходимости и в эпоху правления потомков Ардашира знатные женщины могли участвовать в бою, но это было, естественно, исключение из правил. Так, Гордие, жена и сестра полководца и на короткое время шаха Ирана Бахрама Чубина (590–591 гг.), бесстрашно вступает в поединок на копьях с преследовавшим ее предводителем тюрок, а позже демонстрирует шахиншаху свои военные навыки¹. Речь в данном случае идет о неординарной ситуации бегства, когда Гордие призвала командира тюрок на переговоры, а затем — к поединку. При этом она, одев воинское снаряжение мужчины, скорее всего, нарушила зороастрийские нормы о женском оружии.

Итак, мы видим, что война у древних иранцев — это все же не женское занятие, а участие слабого пола в кампании ограничивалось нахождением в обозе в основном в качестве спутниц мужчин, а иногда, в Сасанидскую эпоху, и в качестве обозной прислуги. В античных сказаниях на иранские сюжеты женщина выступала как руководитель

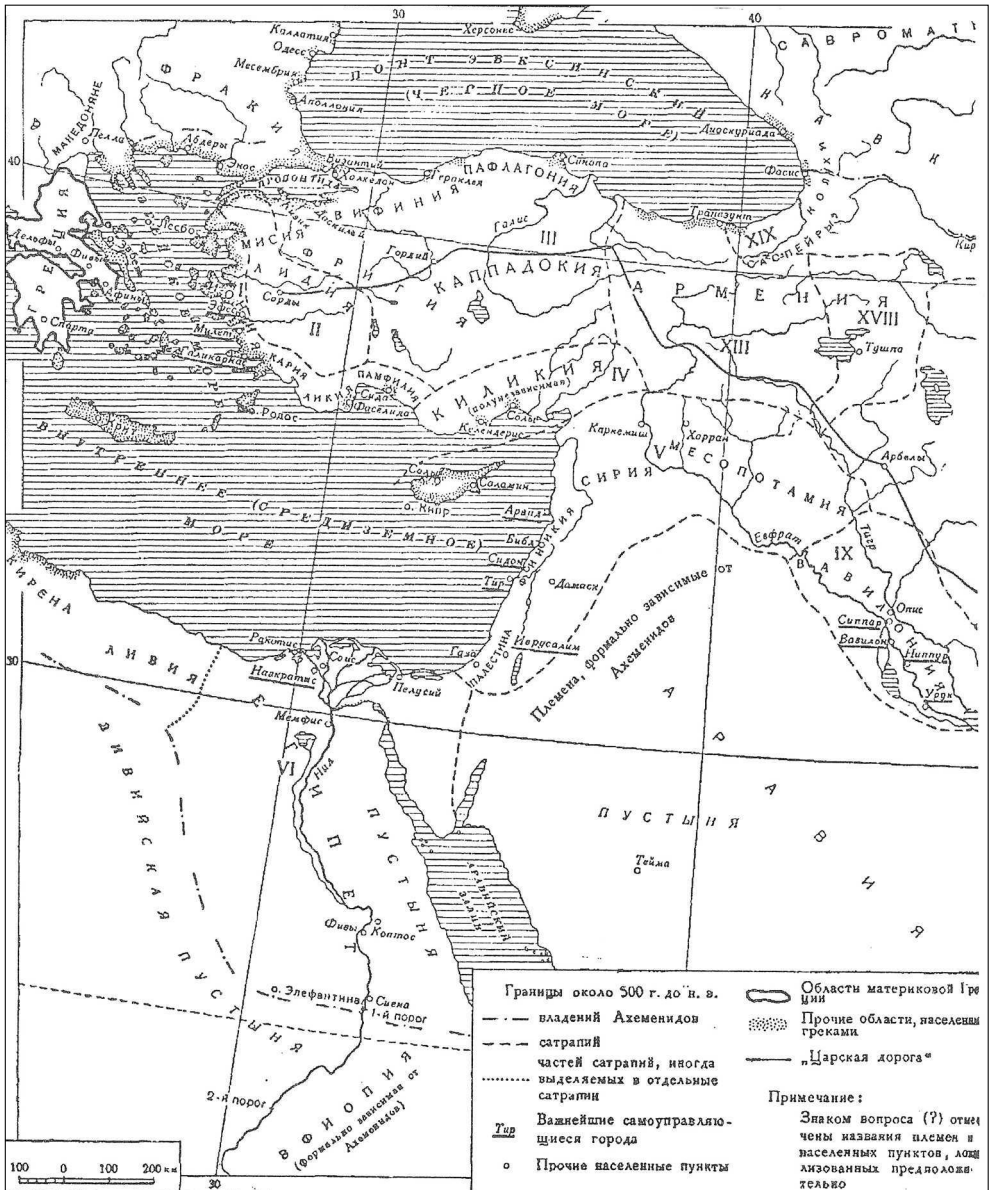
¹ Фирдоуси. Т. IV, с. 448, стрк. 20270–20278; с. 455–456, стрк. 20609–20642.

II. Древнеперсидская женщина на войне

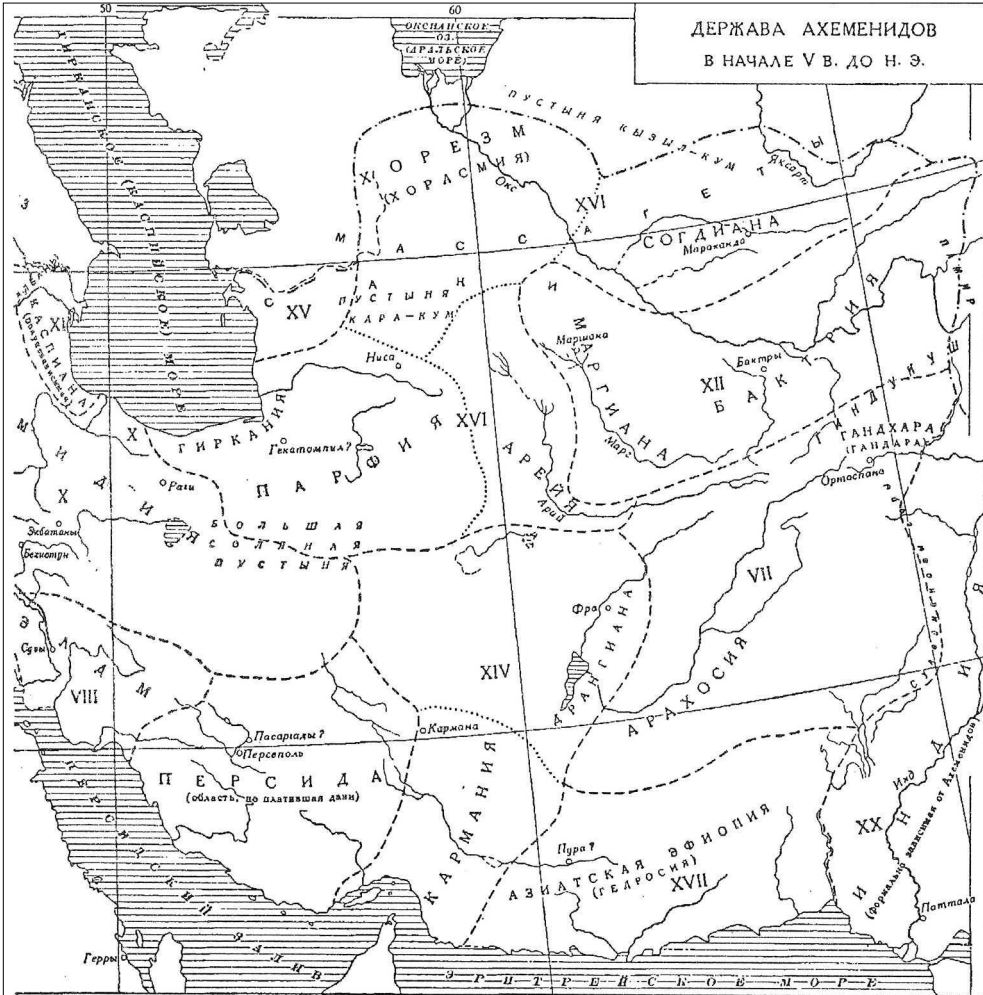

Передняя Азия в первой половине VI в. до н.э. Воспроизведено по: История Древнего мира / отв. ред. И. С. Свенцицкая. Т. II. М., 1989. С. 562.

государства, одной из функций которой было предводительство войсками. Такое положение можно объяснить в целом более почетным положением женщин у кочевников (каковыми и были древнейшие иранцы), чем у оседлых жителей, что, впрочем, сохранилось у горцев-мардов. Упоминание об отдельных женщинах-воинах, сохранившееся в иранском эпосе, показывает нам не правило, а исключения, которые, впрочем, были нередки в первобытную эпоху, когда девушки тренировались вместе с парнями и умели сражаться иногда не хуже последних. В период правления Ахеменидов женщины-правительницы существовали в Анатолии, где еще с хеттских времен их положение было высоким. В Ахеменидскую и последующую, Аршакидскую эпоху женщина не была воинственной, она не была ни полководцем, ни бойцом, но сопровождала своего мужчину во время похода в обозе, который в случае поражения захватывался неприятелем. Лишь в экстренных ситуациях случалось и групповое участие женщин в бою, как это мы видим на примере битвы при Пасаргадах. В начальный период правления Сасанидов при особой напряженности борьбы за Иран с Аршакидами сложилась ситуация, когда нужно было призывать в армию как можно больше мужчин, заменить их службу в обозе женщинами. Похожая ситуация с людскими ресурсами сложилась в Иране в 1980-е гг. во время войны с Ираком, когда женщин снова активно привлекали в армию.

Ахеменидская держава в начале V в. до н.э. Воспроизведено по: Нефёдкин А. К. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI-I вв. до н.э.). СПб., 2001. С. 282–283.

ДЕРЖАВА АХЕМЕНИДОВ
В НАЧАЛЕ V в. ДО Н. Э.

САТРАПИИ ДЕРЖАВЫ АХЕМЕНИДОВ ОКОЛО 500 г. ДО Н. Э.
(согласно списку, приведенному Геродотом)

I Иония	VII Саттагидия и Гандхара	XIII Армения (западная)	XVIII Армения (восточная)
II Лидия	VIII Элам (Кисия, Сузана)	XIV Дрангиана и Кармания (Кармания относилась также и к Персиде)	XIX Полуавтономные причерноморские племена
III Каппадокия	IX Вавилония	XV Саки и каспии (полуавтономные)	XX Индия
IV Киликия	X Мидия	XVI Парфия, Хорасм, Арсия и Согдиана	Примечание: Сатрапия Фракия (Скудра) в список Геродота не вошла
V Заречье (Ассирия)	XI Каспийана	XVII Азнатская Эфиопия	
VI Египет (и Кирена)	XII Бахтрия		